

УДК 37.015/04.07.00

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ КАК ИНТЕГРАТОР ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В НООСФЕРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Л. Г. Татарникова

*Санкт-Петербургская
Академия
постдипломного
педагогического
образования*

*e-mail:
ecology215@yandex.ru*

В статье рассматривается идея дифференциации и специализации образования с позиции ноосферного образовательного процесса. Основными доминантами, которого выступают культура здоровья, «внутренняя картина здоровья», как проекция реальности здоровья в самосознание человека. Позиционируется идея, что культура образования приобретает эволюционным, а не революционным путем. Иницируется идея, что самообразование позволяет исключать противоречия цивилизации, так как оно становится интегратором гармонизации культуры и интеллекта в их устремлении к Разуму. Активизируется идея нового образования, которое рассматривается в контексте культуры мира, терпимости и социокультурной определенности, при которых различие и многообразие воспринимаются как источники человеколюбия и добра. Статья носит постановочный характер.

Ключевые слова: цивилизация; истина, институциональность, калакагатия, экзистенция; гармонизация культуры и интеллекта; модусы творчества; ноосферная образовательная парадигма; культура здоровья, субъект управления, теория управления, «внутренняя картина здоровья».

В XXI век мировое сообщество вошло с концепцией «Устойчивое развитие» (КУР), которая предполагает создание условий для удовлетворения потребностей нынешнего поколения, не ставя под угрозу потенциальные возможности по удовлетворению новых требований.

Национальные проекты, обеспечивающие развитие «КУР», реализуются прежде всего через воспитание здорового поколения, однако развитием его можно и нужно управлять. Современное состояние теории управления, методы математического моделирования, информационные технологии и проведение мультидисциплинарных исследований позволяют создавать и изучать научно обоснованные модели управления, в том числе – здоровьем, объективировать новый взгляд на «феномен здоровье», ибо культура здоровья, по сути и есть результат управления на уровне целостного организма, в отсутствии которого живой организм прекращает свое существование. При этом сам человек оказывается основным регулятором, обеспечивающим собственное здоровье независимо от того, осознает он это или нет.

В свою очередь, государственная деятельность по поддержанию здоровья населения в рамках парадигмы устойчивого развития уже не может ограничиваться только системой здравоохранения, направленной на снижение рисков, уменьшение страданий, вызываемых болезнями, травмами и увечьями. Драматизм ситуации со здоровьем, связанный с ограниченным сроком земного человека, создает глубокую нравственную атмосферу печали в обществе, ибо человек не только объект, но и субъект управления.

Американский математик Норберт Винер (1894 – 1964) – основоположник кибернетики и математической теории связи – отмечал, что научное открытие состоит в интерпретации для наших собственных потребностей системы всего сущего, которая была создана совершенно без всякого намерения принести нам пользу (1950)[1].

Это означает, что обнаруженные и, если повезет, формализованные закономерности протекания тех или иных природных процессов можно использовать в практической деятельности, но, уже подчиняясь тем правилам и закономерностям, кото-

рые диктуются ими. В этом смысле научное знание «насильственно», поскольку не оставляет никаких шансов для альтернативных действий и подходов.

Уместно вспомнить еще одно мнение, принадлежащее социальному психологу, врачу Ге Лебону (конец XIX в.): «Наука обещает нам истину или, по крайней мере, знания тех отношений, которые доступны нашему уму, но она никогда не обещала нам ни мира, ни счастья. Совершенно равнодушная к нашим чувствам наука не слышит наших жалоб. Мы должны прилаживаться к ней, потому что ничто не может вернуть нам те иллюзии, которые она рассеяла» [2].

Действительно, для современности весь мир, кроме человека, является загадкой, а сам человек – ее решение, утверждал Р. Штейнер. Но беда в том, что человек сложно постигает себя, к тому же, на пути к постижению стоят трудно преодолимые преграды. Сегодня все большее количество исследователей рефлектируют проблемы образования, понимая (в контексте ноосферной культуры), что именно решение их может и должно вывести страну из кризиса. Кризис современной системы образования, происходящий во всем мире, требует коренного изменения человеческого сознания, переосмысления отношения к цели и ценности образования.

Дифференциация и специализация образования, диктуемая логикой развития цивилизации и индустриального общества, как одного из этапов его развития, породили «одномерного» человека с ограниченным мышлением, направленного на преобразование мира внешнего, на обладание благами цивилизации и фактами отчужденного от мира своего «Я». Процесс этот был предсказан. В 1923 г. Альберт Швейцер писал: «Способность современного человека понимать значение культуры и действовать в ее интересах – подорвана, так как условия, в которые он поставлен, умаляют его достоинство и травмируют психически...» Характеризуя человека индустриального общества как «несвободного, разобщенного, ограниченного», «находящегося под угрозой стать негуманным», Швейцер отмечал: «Поскольку к тому же общество, благодаря достигнутой организации, стало невиданной силой в духовной жизни, несамостоятельность современного человека по отношению к обществу, принимает такой характер, что он уже перестал жить собственной духовной жизнью...» С отказом от независимости своего мышления мы утратили – да иначе и быть не могло – веру в истину. Наша духовная жизнь дезорганизована» [10]. Следует вспомнить и известную работу Н. К. Рериха «Культура и цивилизация», раскрывающую своеобразную диалектику взаимодействия феномена *Культуры* и феномена *Цивилизации*. Фактически культура порождает цивилизацию, но на определенном этапе цивилизация начинает вытеснять культуру и сама, уничтожив ее, погибает. Эта же мысль подтверждается размышлениями виднейших философов прошлого века. Э. Фромм писал в 1970-е гг., что расцвет культуры позднего средневековья связан с тем, что людей вдохновлял образ града Божьего, тогда как расцвет современного общества связан с тем, что людей вдохновлял образ Земного града – Прогресса. Однако в наш век этот образ превратился в образ Вавилонской башни, которая уже начинает рушиться и под руинами которой, в конце концов, погибнут все и вся [3].

Слово «культура» означает почитание Света. Принадлежность к культуре человека и того, что создано его деятельностью, можно определить по наличию этого Света там, где есть Духовный свет, красоту и силу которого мы чувствуем, осознаем, созерцаем картину, слушаем музыку, общаемся с людьми, – там Культура.

И здесь необходимо перебросить ниточку в Петербург, обратиться к мыслям Д. С. Лихачева: «Я пишу о цели и смысле жизни, о красоте поведения, а потом перехожу к красоте окружающего нас мира, к красоте, открывающейся нам в произведениях искусства. Я делаю это потому, что для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях. Попробуйте держать бинокль в дрожащих руках – ничего не увидите» [4].

Не так ли наше образование, пройдя длительный путь, приводит к выводу, что педагогика требует крепких корней и не должна стоять на «дрожащих ногах». Корни эти в элитарной системе российского образования, которое учило бы управлять государством, болеть за него душой и, самое главное, – нести ответственность за содеянное, оставаясь при этом здоровым.

Какова же роль Образования, его традиционной непрерывной цепочки в разрешении противоречий цивилизации? Почему сегодня возвращаемся к традициям российского воспитания, говорим о традициях российского образования в его лицейской и гимназической сущности. Вероятно, потому, что если современная Цивилизация демонстрирует культ интеллекта, культура – культ сердца, *то Образование должно стать средством гармонизации культуры и интеллекта в своем устремлении к разумному сердцу и сердечному уму при осознании определяющего значения сердца в достижении этой гармонии, – в целом – культуре здоровья, как Образу гармонизирующему.*

Представляется очевидным, что ориентация на культурное возрождение, на духовную эволюцию человечества должна стать сегодня определяющей в образовании.

«Состояние, которое Вы называете культурой, относится ко всему человечеству. Может быть многообразие в обычаях, верованиях, языках, но каждое культурное действие будет общим для всего Человечества. Такое общение Мира есть первая ступень к преобразованию всей жизни», – сказано в «Живой этике» [5].

Задача нового образования – создание культуры мира и терпимости, при которой различия и многообразие воспринимаются как источник изобилия, а не как угроза сложившимся ценностям и существованию. Образование готовит для жизни и работы в завтрашнем мире, в котором единственным и постоянным фактором будет *изменчивость*, но изменчивость – удел индивидуальностей, которые не формируются ротами, классами, группами [5].

«Большая цель добра начинается с малого – с желания добра близким, но, расширяясь, она захватывает все более широкий круг вопросов», – утверждал Д. Лихачев [4]. Именно поэтому наше стремление внести изменения в педагогическую реальность, мягко говоря, терпит неудачу. Причин тому много, но обратим внимание на главное – проблему индивидуальности, духовного продвижения на пути к самопознанию и саморазвитию. Поиск новой педагогической парадигмы связан с изменением отношения к человеку, человековедению в целом... Речь идет о качественных характеристиках, наборе качеств индивидуальности в любом пространстве и времени.

Эти качества инициируют проблемы экологические, биоэтические. В связи с этим проблема индивидуальности стала одной из наиболее актуальных в современной философии и культуре, но не в педагогике. Причина в том, что исследования экзистенции и творческих сил человека, его взглядов и устремлений, того, что его беспокоит и задает, что ему снится и о чем он мечтает, не стало предметом изучения в педагогике. Исследование индивидуального бытия значимое для нового века и определяет его новое «теоретическое лицо». Все эти изменения потребностей культурной реальности мгновенно отразились в художественной культуре – «зеркале», в котором культура может взглянуть в свой собственный лик, прежде всего – с позиций здоровья.

Сегодня индивидуальность предстает перед нами как особое качество бытия, «проявленная бытийность». В таком понимании индивидуальность ребенка, учителя не сводится к традиционному восхвалению своих манер, уникальности таланта, особенностей переживания, она не может быть рассмотрена и как совокупность его характеристик в психологическом плане, и как его единичность в мире бытия в плане философском, или как его судьба в плане экзистенциальном.

Чтобы «схватить» ее сущность, мы должны построить образ творческой

индивидуальности, разъять его на те модусы, из которых он складывался, модусы творчества, которые структурируют проявления творческой индивидуальности и выводят ее на уровень исследовательского анализа. Особенно важна эта позиция для учителя, определяющего основные постулаты «педагогике безопасности», в основе которой – культура здоровья.

Образ индивидуальности человека складывается из устоявшихся представлений о сущности творчества (самотворения), а значит, модусами проявления творческой индивидуальности будет степень овладения собственной креативностью, в том числе в области культуры здоровья, актуализация ее в мире культуры как своего «Иного».

Первый модус – овладение определенными *навыками* искусства самопостроения как *ремесла* (techne, обозначает умение что-либо сделать, *умение руководить умение убедить и т.д.*)

Умение основывается на знании правил, законов, в частности, – закона индивидуального самопостроения. Этап овладения навыками ремесла есть часть пути к открытию собственной индивидуальности в личностном проявлении. Конструируя собственную индивидуальность, человек (как художник) обретает себя через свое «Иное». Личность жаждет упрочиться, выразиться и раздвинуть свои границы через «Другое». Но это другое должно быть созвучно, калагатино. Поэтому выбор круга предметов, «то, что любим, к которым питаем пристрастие, есть условие самоопределения творческой индивидуальности, самопостроение Homo valiens (человека здравствующего, институционального).

Полагание предела, граница которого возникает именно на стыке «своего и иного», и овладение собственной сущностью, как для культуры, так и для человека, обретающего творческую индивидуальность, спонтанно и осознанно проходит через границы между «своим» и «иным» и через присвоение этого «иного», как образа своего «Я».

Индивидуальность проявляется в определении своих границ, заставляя делать выбор, оценивать происходящее вокруг, в том числе и своего учителя, иначе движение к индивидуальности может не состояться. Проявление индивидуальности в этом модусе мы видим в выборе деятельности, в выборе образов, их оценке, умении вписаться в общий процесс. Выбор этот проявляется многогранно (множеством факторов: внутренних и внешних). Все эти факторы и формируют индивидуальность.

Следующий модус – овладение *мастерством* в выбранной сфере деятельности, в нашем примере – педагогике здравосоздающей. Понятие «мастер» утверждает личное достоинство, значимость в корпоративной среде. Заметим, это качество весьма значимо: именно оно определяет безопасность человека в различных средах.

Образ индивидуальности социален, он причисляет себя к «Иному», находит свою бытийственность в некоем «объективном бытии» – будь то семья, род, сословие и т. д. Именно бытийственность влияет на здоровье человека, его гармонию с собой и с миром. Только тогда, когда труд связан с осознанием индивидуальности, он свободен и устремлен к гармонии, особенно в педагогике.

Бесспорно, существуют разные «качества» мастерства: стремление показать, на что «Я» способен и, наоборот, – интимное отношение к тому, что «Я» делаю. Здесь, кажется, что техника исполнения почти отсутствует, важен лишь результат, а не процесс. Такое овладение мастерством, когда техника «не заметна», приближает к *третьему модусу* проявления индивидуальности – *таланту*.

Талант творит на грани канона, но суть в том, что талант проявляет (высвечивает) грани индивидуальности и тем отличается от мастерства, то, что охватывает и высвечивает талант, собственно, и есть индивидуальность – уникальное переживание, не разрушающее человека, создающее настроение – то, что не постигаемо, а лишь воображаемо. Так, индивидуальное, обнаруживая себя в круге

Бытия, становится индивидуальным через обретение себя, через внимание к индивидуальному, состоявшемуся. Таланту присуща внутренняя энергия индивидуальности, побуждающая к деятельности. Творчество невозможно, если образы и чувства не приобрели какой-то особенной власти над человеком, если они не объективированы «от живого тела, страдающей души». Здесь «Иное» приобретает объективированное: «Мое иное», вновь ставшее по отношению ко мне «Иным».

Мы рассматриваем индивидуальность в ее акмеологической составляющей как вершину развития человека и как индивида, и как личности [6], и как субъекта деятельности. Человек, как индивидуальность, достигает действительных вершин своего развития, реализуя физический, психический и духовный потенциал, в результате чего он, действительно, может достичь уникальности, целостности, подлинного состояния сущности, «наделенной системой не амбивалентных свойств и качеств». Среди них следует выделить Уникальность. Именно это качество позволяет понять свою безусловную ценность для далекого сообщества, реализовать свою способность к творческому решению общечеловеческих проблем..., а они сегодня чрезвычайно сложны.

Выделю проблему ортодоксальную – здоровье, здоровье учителя и здоровье ребенка. Творческое взаимодействие их определяет будущее государства, его безопасность в широком смысле слова.

Новая образовательная парадигма – ноосферная. Она направлена на воспроизводство духовного потенциала России и требует, с одной стороны, – внимания к индивидуальности, проявления ее через культуру здравосозидания, а с другой – особой методологии системного управления общеобразовательным процессом для формирования нового стиля творческого (нелинейного) мышления, продолжая тем самым традиции российской планетарной мысли (В. И. Вернадский, Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский, А. И. Субетто и др.).

Образовательный процесс включает в себя целый ряд факторов, описание которых требует особого научного обоснования. Остановимся лишь на одном факторе в значительной мере определяющем безопасность взаимодействия субъектов образовательного процесса – культуре взаимодействия. Качество этого взаимодействия зависит главным образом от здоровья и социально-психологической комфортности субъектов образовательного процесса.

Вместе с тем мы не склонны относить это только к специфике школы, вуза. Проблема гораздо глубже. Она связана с мотивом самоутверждения в коллективе, внутренней дифференциацией, адаптацией. Уровень подготовленности субъектов к жизни не позволяет в полной мере учитывать индивидуально-психологические особенности, способности, познавательные интересы, что, естественно, приводит к «конфликтам возможностей», внутреннему дискомфорту, а, следовательно, – к снижению мотивации и качества учебы в наиболее сложный период адаптации.

Взаимосвязь успешности адаптации к условиям обучения в любом учебном заведении, находятся в прямой зависимости от способности к саморефлексии, оценке своей физической и интеллектуальной готовности к выполнению нормативов, т. е. – основных компонентов культуры здоровья.

Естественно, возникает вопрос: что может и должна сделать школа, ВУЗ, чтобы предупредить стрессовые ситуации в процессе адаптации к иному качеству жизни. Безусловно, необходимы единые критерии индивидуально-личностной оценки выпускников, которые дадут возможность педагогическим коллективам учитывать их.

К таковым следует отнести:

- способность к нестандартному, оригинальному решению витальных и учебных ситуаций, абстрактному мышлению и обобщению;
- умение систематизировать и анализировать факты;
- высокий самоконтроль, самоорганизация и управление поведением, уравновешенность;

– высокий уровень субъективного контроля над событиями внутренней (внешней) жизни, индивидуального и общественного здоровья, доминирующие в культуре данного субъекта.

Отметим, что в 1915 г. известный философ и педагог-теоретик, физиолог А. А. Ухтомский писал: «Доминанта действует как магнит, улавливая все нужное и оставляя без внимания не относящееся к теме. Ученому и художнику она дает своего рода «маховое колесо» – ведущую идею, увлекающую гипотезу, избавляя в то же время его мысль от толчков, от ненужной пестроты, содействуя сплетению фактов в единый опыт» [7].

Такой доминантой для автора этих строк является истина: гибнут дети не по причине социальной или профессиональной непригодности педагогов, а по факту их разобщенности. В данный период времени состояние образования, его структура и учебные планы, качество представляемого обучения и господствующая идеология являются и причиной, и следствием расцвета или упадка экономики, общественных нравов, искусств, науки и политической идеологии.

Осмысление этого факта выводит на новый уровень анализа – объективированного иного, образа творческой индивидуальности и является проявлением *последнего (четвертого) модуса – гения*. Отметим, что гений творит в поисках новой парадигмы, он строит ее из самого себя и своей творческой индивидуальности, отвечая требованиям эпохи. Серость собирается в группы и берет на себя смелость судить талант. Талант всегда одинок, ему всегда трудно доказать истину. Время проходит и истина проявляется, но сколько ошибок суждено совершить, «затрудняя» движение таланта.

Рассмотрение модусов индивидуальности позволяет заключить, что этот феномен неоднозначен. Он бытийствует и проявляет себя в различных модусах. Новая парадигма творения *Homo valiens* позволяет создать креативное, валеолого-педагогическое пространство в современной реальности, исследовать категорию «Своего» и «Иного», высветить амбивалентность существования этого феномена в культуре, педагогической деятельности; – выявить его противоречивую сущность и удержать в фокусе исследования пути продвижения к здравотворению; осуществить безопасное продвижение по жизни гражданина России.

Академик России А. И. Субетто утверждает: «...человек всегда находится на «периферии» социального развития, поскольку, не управляя социоприродным развитием и добываясь прогресса качества жизни за счет ускоряющегося разрушения природы, в том числе и индивидуально-личностной, он разрушает мир» [8].

Предупредить эту трагедию века и современного человека необходимо через образование и воспитание качеств человеческого Духа, развития универсальных способностей в соответствии с законами эволюции человеческой и мировой жизни. Именно такое преобразование должно стать целью, способом и результатом жизни человека и безопасной педагогики, через культуру (во всех ее проявлениях) как интегратора качества жизни. Только такая интегративная педагогика может считаться... состоятельной». Этот подход определяется, как процесс формирования неклассической методологии – метаметодологии. Данное обстоятельство отражается в потребности разработки философского подхода к проблемам воспитания и образования, связанных с изменением мировоззрения (взгляд на себя, мир, ценность жизни и т. д.), что обеспечивается введением системы ноосферных знаний в систему образования человека и валеолого-педагогических (педагогическая валеология)[9] – в систему подготовки и переподготовки учителя.

Список литературы

1. Винер Н. Человеческое использование человеческих существ. В кн. «Человек управляющий». – СПб.: Питер, 2001. – 124 с.
2. Цит. по: Д. Я. Райгородский (редактор-составитель), Психология масс. Хрестоматия. – Самара: издательский дом «БАХРАХ», 1998.

3. Фромм Э. Иметь или Быть? – М., 1990. – С. 211 – 214.
4. Лихачев Д. С. Письма о добром. – СПб, 1994, изд 4-е.
5. Рерих Н. Беспредельность. Г.1. – Рига, 1930.
6. Гагин Ю. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии. – СПб, СПбГУПМ БПА. – 2000. – 222 с.
7. Ухтомский А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. – Рыбинское подворье. 1997.
8. Субетто А. Исповедь послушного человека (предупреждение из Будущего). – СПб., Смольный ин-т РАО, 2011.
9. Татарникова Л. Г. Ноосферная парадигма валеологии как науки будущего. // В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке / кол.мон. под ред. А. И. Субетто, В. А. Шамахова. В 3-х томах. – СПб, Асерион, 2013 (том 2) – С. 315 – 326.
10. Albert Schweitzer, Kultur und Ethik. Kulturphilosophie. Zweiter Teil, 1923.

CULTURE OF HEALTH AS THE INTEGRATOR OF PROBLEMS OF MODERN YOUTH IN NOOSPHERE EDUCATIONAL REALITY

L. G. Tatarnikova

*St. Petersburg
Academy of
Postgraduate
Pedagogical Education*

*e-mail:
tatal27535@yande.ru*

The article discusses the idea of differentiation and education specialization from the perspective of noosphere educational process the main dominants of which are culture of health, "an internal picture of health" as a projection of reality of health in consciousness of the person, the process in which the features of individual psychophysical space in which the person is capable to learn, open and estimate the biological, social and psychological and spiritual potentialities come in contact with social reality of modern society that is to seize culture of health in the general culture of a civilization in their interaction. The idea is put forward that the culture of education is acquired in the evolutionary way rather than a revolutionary way. The idea is initiated that self-education allows to exclude civilization contradictions as it becomes the integrator of harmonization of culture and intelligence in their aspiration to reason. The idea of new education which is considered in the context of culture of the world, tolerance and sociocultural definiteness at which diversity and variety are perceived as the origins of philanthropy and the goodness. The article has posed character.

Keywords: civilization; truth, institutional, kalakagatiya, existention; culture and intelligence harmonization; creativity modes; noosphere educational paradigm; culture of health, subject of management, management theory, "internal picture of health".